

Эти знаменитые актёры, звёзды, на съёмочной площадке или где-либо ещё, несомненно, окружены вниманием. Но если съёмки затягиваются, персонал начинает недовольно ворчать.

Режиссёр Гао тоже был не в настроении, поэтому попросил Жуань Тина отдохнуть.

Ань Фан, напротив, показывал себя отлично, практически все дубли проходили с первого раза, не создавая проблем, и персонал относился к нему лучше.

Это было странное чувство, которое заставляло Жуань Тина злиться ещё больше.

Жуань Тин, видя, как даже визажист уделяет Ань Фану больше внимания, делая его образ ещё более совершенным, не смог сдержаться и с холодным фырканьем ушёл в свою гримёрку с ассистентом.

Ань Фан бросил Ли Хайю взгляд, и тот понял.

Жуань Тин был в ярости. Он думал, что сможет подставить Ань Фана, но тот разгадал его план. И, судя по отношению Ань Фана, Жуань Тин не сомневался, что тот отомстит.

Жуань Тин сидел на стуле, тяжело дыша, но в его голове зрела злобная мысль: «Ань Фан знает, но он не сможет доказать мою причастность».

Ли Хай постоял у двери гримёрки, но не услышал ничего полезного и ушёл.

Жуань Тин хотел показать свою важность, намеренно затянуть время, чтобы Ань Фану пришлось отложить съёмки. Когда ассистент придёт за ним, он просто скажет, что плохо себя чувствует.

Хотя это могло бы создать ему репутацию звезды, которая капризничает, зато это доставило бы Ань Фану неудобства.

На самом деле Жуань Тин был настолько зол, что потерял рассудок.

Как раз в это время съёмки с главными актёрами в группе А закончились, и Чи Чжэн пришёл снимать сцены с Ань Фаном.

Чи Чжэн и Ань Фан отлично сработались, их игра была блестящей. А Жуань Тин просидел в гримёрке больше часа, так и не дождавшись, когда за ним придут. Узнав от ассистента, что происходит, он в ярости разбил несколько чашек.

К счастью, это было в гримёрке, иначе его сумасшедшее поведение разрушило бы его образ «милого парня».

Жуань Тин хотел уйти, но получил звонок от своего менеджера, Хэ Юй. Узнав о его поступке, она устроила ему настоящий разнос. Жуань Тин, кипя от злости, вернулся на съёмочную площадку.

Ань Фан знал об этом, но теперь об этом знала и Хэ Юй. Жуань Тин знал, насколько жёстка Хэ Юй, и начал нервничать. Если бы она узнала о его причастности...

Чи Чжэн и Ань Фан уже погрузились в сцену, где их персонажи, Чэнь Жун и Юй Сяочжу, пили вино, а затем Чэнь Жун отнёс пьяного Юй Сяочжу домой.

Сцена сама по себе была наполнена намёками на романтику, и Чи Чжэн с Ань Фаном, следуя

указаниям сценариста, усилили эти моменты. Именно в этот момент Чэнь Жун нёс спящего Юй Сяочжу в бамбуковый домик.

Жуань Тин, наблюдая за естественной игрой Ань Фана и Чи Чжэна, стиснул губы, его лицо застыло, и он почувствовал себя униженным.

Но все были так увлечены их игрой, что никто не заметил странного поведения Жуань Тина. Он покинул площадку, полный презрения. Все сейчас льстили Ань Фану только потому, что у него была поддержка.

Но поддержка Ань Фана была лишь потому, что его содержали.

Просто содержанка, и всё.

Почему Ань Фан мог так вести себя? Почему он был настолько высокомерен? Вспоминая самодовольную улыбку Ань Фана, взгляды персонала и ругань менеджера, Жуань Тин стиснул пальцы до побеления и, наконец, принял решение.

Жуань Тин кашлянул, прочистил горло и, не сообщая менеджеру, набрал номер. Вскоре на другом конце подняли трубку. Голос Жуань Тина был мягким и манящим, у него действительно был приятный голос:

— Продюсер Чжан? Это Жуань Тин. Если вы свободны, сегодня вечером...

Ли Хай, не подавая виду, опустил глаза и тихо покинул дверь гримёрки.

Ань Фан, переодевшись, вышел, и Ли Хай уже ждал его.

— Брат Фан.

Ли Хай поднял телефон.

— Я слышал, как он звонил. На том конце был продюсер Чжан.

Ань Фан не удивился, лишь слегка улыбнулся. В его красивых глазах промелькнул холодный блеск:

— Пока не трогай это.

Ли Хай сказал:

— Хорошо. Кроме того, брат Ван сказал, что у него есть несколько интересных шоу, чтобы вы выбрали.

— Понятно, я перезвоню ему позже.

Они разговаривали, когда Чи Чжэн тоже вышел, переодевшись, и, увидев Ань Фана у двери, предложил поужинать вместе. Ань Фан знал, что по расписанию Цинь Тяньчэна И Хуай сегодня не будет дома, и согласился.

Чи Чжэн и Ань Фан, стоя вместе, выглядели просто великолепно.

Выходя, они столкнулись с ассистенткой главной актрисы Сюй Мэнъин. Та сначала увидела Чи Чжэна, а затем, заметив его рядом с Ань Фаном, засомневалась.

Она колебалась, затем вернулась, чтобы сообщить об этом Сюй Мэнъин.

После ужина Ань Фан вернулся на виллу Хайюань. Он думал, что дома никого не будет, но, подъехав к воротам, увидел свет в окнах и удивился.

И Хуай не должен был быть здесь сегодня! Ань Фан уставился на мужчину на диване.

Но сейчас у него не было времени думать об этом. Важнее было то, что его покровитель, похоже, был не в лучшем настроении.

Ань Фан наклонился, снял обувь и вошёл. Спокойно наблюдая за И Хуаем, он заметил, что тот даже не удостоил его взглядом.

Ань Фан почувствовал, что ситуация сложная, и начал обдумывать, как выйти из неё.

— Я сказал, если не вернёшься, позвони мне.

Холодный голос И Хуая прервал его мысли.

Воздух вокруг стал холоднее. Ань Фан вспомнил слова И Хуая, когда Ван Чжао забирал его.

Но он давно забыл об этом.

Это было сложно.

Ань Фан прикусил губу, сел рядом и искренне извинился:

— Простите, сэр.

И Хуай сжал губы, не отвечая. Ань Фан нервно оглядывался, заметив, что И Хуай всё ещё держал в руках книгу «Кишки», которую читал ранее. Она была открыта на нескольких страницах, значит, он только недавно вернулся.

Его ресницы дрогнули, и он смело протянул руку, чтобы почесать ладонь И Хуая. Атмосфера вокруг И Хуая, казалось, смягчилась от этого жеста.

Почувствовав, что И Хуай не против, Ань Фан стал смелее, вставив пальцы между пальцами И Хуая и слегка покачав рукой. Он поднял взгляд, не отрываясь от И Хуая.

У Ань Фана были очень красивые глаза, и, когда он смотрел на кого-то с таким вниманием, это легко могло покорить. Особенно сейчас, когда его глаза были влажными, что вызывало жалость.

Оказалось, что простой метод Ань Фана сработал.

И Хуай, который до этого крепко сжимал губы, слегка расслабился, отвернулся и сказал с явным недовольством:

— Чтобы больше такого не было.

— Понимаю.

Ань Фан поспешно заверил:

— Не волнуйтесь, я буду послушным.

Отношение И Хуая стало немного лучше.

Ань Фан прижался к нему, сидя так близко, будто не мог и минуты провести без него. И Хуай, который был зол, увидев его таким, смягчился.

Волосы И Хуая закрывали его глубокие глаза. Он закрыл книгу и спросил:

— Ты уже поел?

Ань Фан кивнул, избегая ответа, и сказал:

— Вы ещё не ели? Я могу приготовить?

И Хуай с сомнением посмотрел на него, явно не веря.

Ань Фан улыбнулся:

— Вы не верите, что я могу?

И Хуай поднял бровь, не отвечая.

Ань Фан вспомнил старую истину: чтобы завоевать сердце мужчины, нужно сначала завоевать его желудок. Он усмехнулся, не ожидая, что однажды ему придётся готовить для мужчины.

Он встал с дивана, опустился на колени и поцеловал И Хуая в щеку:

— Подождите меня, быстро. Вы можете пойти в кабинет.

Сказав это, он направился на кухню. И Хуай, глядя на его спину, улыбнулся.

Ань Фан не заставил И Хуая ждать долго, примерно через сорок минут он постучал в дверь кабинета, ведя себя мило, но без излишней скованности.

И Хуай отложил работу, и Ань Фан нежно обнял его за руку. Ань Фан был умным, он знал, как найти баланс, чтобы не вызвать раздражения, но показать нужную близость.

И Хуай, глядя на улыбающееся лицо Ань Фана, погладил его по щеке. В его жесте была нежность.

«Унижение?»

<http://bllate.org/book/16314/1472132>